

⁸ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. Т. 10: Письма. М.; Л., 1940. С. 290.

⁹ Из отчета о ревизии Московского университета от 4 декабря 1832 г. Цит. по: Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. М., 1891. Т. 4. С. 83–85

¹⁰ Белинский В. Г. Литературные мечтания // Белинский В. Г. Собр. соч.: В 13 т. Т. 1. С. 88.

¹¹ Никитенко А. В. Дневник. М., 1955. Т. 1. С. 174.

¹² См.: Письмо П. А. Вяземского к А. И. Тургеневу 22 ноября 1811 г. // Остафьевский архив. М., 1899. Т. 1. С. 357.

¹³ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 123.

¹⁴ Эта проблема хорошо разработана А. Л. Зориным. См.: Зорин А. Л. 1) Теория официальной народности и ее немецкие источники // В раздумьях о России. XIX век. М., 1997. С. 112–148; 2) «Кормя двуглавого орла: Власть и русская литература в XVIII — первой половине XIX в. М., 2000.

¹⁵ См.: Уваров С. С. О преподавании истории применительно к народному воспитанию. СПб., 1813.

¹⁶ Там же. С. 2, 24.

¹⁷ Речь идет о знаменитой формуле Карамзина «самодержавие — есть палладиум России...», которую историк защищает в записке «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении» (1811).

¹⁸ Десятилетие министерства народного просвещения (1833–1843). Записка, представленная государю императору Николаю Павловичу ми-

нистром народного просвещения графом Уваровым в 1843 г. Этот текст был возвращен с собственноручною надписью императора: «Читал с удовольствием». СПб., 1864. С. 38–40, 125–127.

¹⁹ Там же. С. 129–130.

²⁰ Там же. С. 127.

²¹ Там же. С. 36.

²² Там же. С. 46–47.

²³ Дьяков В. А. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. М., 1993. С. 12–14.

²⁴ Погодин М. П. Два письма министру народного просвещения // Рус. беседа. 1861. № 7. С. 234.

²⁵ РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Д. 193. Л. 17 об.–18.

²⁶ Там же. Л. 20–21 об.

²⁷ Там же. Л. 21 об.

²⁸ Там же. Л. 22–22 об.

²⁹ Там же. Л. 22 об.

³⁰ Там же. Л. 23.

³¹ Там же. Л. 29–30.

³² Там же. Л. 30 об.–31 об.

³³ Вигель Ф. Ф. Записки. М., 2000. С. 338.

³⁴ Зайончковский П. А. Кирилло-Мефодиевское общество. М., 1952. С. 130–131.

³⁵ РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Д. 193. Л. 22–22 об.

³⁶ Там же. Л. 33–33 об.

³⁷ Там же. Д. 193. Л. 38–60. Опубл.: Рус. архив. 1892. Вып. 7. С. 334–359.

³⁸ РГИА. Ф. 735. Д. 193. Л. 38 об.–39 об.

³⁹ Рус. архив. 1892. Кн. 2. Вып. 7. С. 348.

⁴⁰ РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Д. 193. Л. 37. Дьяков В. А. Славянский вопрос... С. 40–41.

А. А. Кононов

К ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА И ИЗДАНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ЗАПИСОК Н. А. САБЛУКОВА

Среди мемуарных текстов, посвященных царствованию императора Павла I, особое место принадлежит запискам Н. А. Саблукова. Сегодня едва ли есть необходимость доказывать значимость этих мемуаров как исторического источника. И хотя не все согласятся с мнением современного исследователя, утверждающего: «Общепризнанно, что записки Н. А. Саблукова являются едва ли не самым объективным свидетельством

о порядках при дворе и в армии в царствование Павла»,¹ — эта оценка вполне отражает то место, которое занимают мемуары Саблукова в современной историографии павловского царствования. В этой связи представляет интерес история их введения в широкий читательский оборот.

Записки Н. А. Саблукова о царствовании Павла I и цареубийстве 11 марта 1801 г., написанные в 1840–1847 гг. в Англии на английском языке,² впервые были опубликованы уже после смерти автора, анонимно, в журнале «Fraser's Magazine...» в 1865 г.³ Спустя четыре года сделанный по этой публикации перевод на русский язык появился в извлечении на страницах журнала «Русский архив».⁴ По цензурным соображениям в публикации «Русского архива» были опущены многие эпизоды, в первую очередь все, что касалось заговора и убийства императора. Более 30 лет это издание оставалось единственным русским переводом записок Саблукова. Что касается последующей истории записок в русских изданиях, то практически вся она оказалась связана с именем Константина Адамовича Военского.⁵

По свидетельству самого Военского, перевод записок Саблукова был осуществлен им в 1901 г.⁶ Получив двухмесячный отпуск для лечения за границей, Военский в конце июля–середине сентября 1901 г. совершает путешествие по маршруту: С.-Петербург–Краков–Вена–Зальцбург–Мюнхен–Нюрнберг–Лейпциг–Берлин–Росток–Копенгаген–Мальме–Стокгольм–Гельсингфорс–Выборг–С.-Петербург.⁷ Остановившись «недели на три»⁸ на вилле С. А. Панчулидзевой в Траункирхене, он заканчивает перевод, пишет к нему предисловие, а 1 (14) сентября в Лейпциге подписывает контракт с Э. Л. Каспровичем об издании записок.⁹

Согласно контракту, при его подписании переводчик получал за свою работу 400 марок, а издатель, принимая на себя обязательство выпустить книгу в серии «Международная библиотека» тиражом 1500 экземпляров, приобретал владельческие права на издание, его возможные переводы на другие языки и т. п. Публикация в бесцензурной печати могла грозить чиновнику Военскому серьезными неприятностями, и он это хорошо понимал.¹⁰ Поэтому предисловие к запискам было подписано псевдонимом — S. Nagiba.

Судя по сохранившейся переписке, книга вышла из печати в феврале 1902 г. 10 октября¹¹ 1901 г. Каспрович писал Военскому: «Перевод г. Нагибы теперь печатается и как только книжка эта будет издана (кажется в начале будущего года, ибо зимою заграничные книгопродавцы ничего не издают), пошлю тотчас первый экземпляр Господину Отдельному цензору и прочие экземпляры через господина Флейшера».¹² 1 марта 1902 г. Каспрович сообщал: «Касательно Саблукова могу дать ответ, что он укончен [sic!] на днях и пошлю экземпляр через Вольера, равно и прошу уведомить меня на счет большой поставки, надо ли ее экспедировать, как было прежде означено, через Марграбово?».¹³

Уже 7 марта Военский писал Шубинскому: «При сем прилагаю для просмотра только что полученную мною книгу, общее содержание которой, в оригинале, Вам известно. Не откажите пробежать 3 странички моего предисловия и сказать Ваше мнение. <...> На днях должен получить авторские экземпляры и первым долгом преподнесу конечно Вам. <...> Пока прошу Вас о выходе в свет этой книги никому не говорить».¹⁴ Позднее экземпляры этого издания Военский дарил своим знакомым.¹⁵

Сличение изданного перевода с английской публикацией позволяет сделать ряд небезынтересных наблюдений. При переводе Военским были опущены почти все комментарии английского публикатора, в том числе отчасти проясняющие некоторые

текстологические принципы английского издания (некоторая редактура рукописи Саблукова была предпринята уже в издании «Freser's Magazine...»). Отказался Военский и от структуры текста, отраженной в английской публикации (при переводе опущены заголовки частей и сопровождавшие их указания на даты написания той или иной части; кроме того, авторские примечания в ряде случаев включены непосредственно в текст и наоборот — некоторые фразы вынесены в примечания). В переводе записки оказались разделены на три главы, предваряемые краткими оглавлениями-аннотациями, традиционными для изданий того времени. В тексте произведены небольшие сокращения (судя по всему, опускались в основном второстепенные с точки зрения переводчика детали, ничего не прибавляющие к основному содержанию записок). Наконец, в самом переводе есть определенные отступления от оригинала, в частности в передаче художественных сравнений и т. п. Задача, которую ставил перед собой переводчик, очевидно, заключалась в литературной передаче смыслового содержания записок, а не в строгом следовании оригиналу, которого требует современный научный перевод. В целом сделанную Военским работу можно охарактеризовать как перевод, выполненный в основном в традициях XIX в. Однако для своего времени появление первого почти полного перевода этого источника, включая все неприемлемые для цензуры эпизоды и подробности, имело несомненное значение. (Стоит отметить, что нового перевода записок Саблукова не сделано до сих пор и продолжает использоваться перевод Военского.¹⁶)

В предисловии к книге, давая характеристику мемуарам Саблукова, Военский писал о них, как о «представляющих, по беспристрастности изложения и искренности тона, драгоценнейший материал для будущих историков и бытописателей Павловской эпохи, столь мало исследованной и едва ли беспристрастно оцененной». Причем выводил свою оценку именно из анализа личности мемуариста: «Саблуков — был джентельмэн [sic!] в полном смысле этого слова; это был рыцарь без страха и упрека... Вот почему Записки Саблукова, в которых каждая фраза, каждая строчка дышат правдой и благородством, должны иметь особое значение в глазах историка: в этих качествах автора он увидит несомненное доказательство как правдивости передаваемых им фактов, так и вполне беспристрастной оценки личности Императора Павла».

В предисловии Военский впервые высказал сомнение в добросовестности и беспристрастности английских издателей записок, указав в первую очередь на противоречие между отрицанием Саблуковым английского участия в заговоре и сообщаемым им фактом «предсказания» события 11 марта О. А. Жеребцовой, сестрой Зубовых и любовницей английского посла Уитворда. По мнению Военского, это противоречие объясняется тенденциозной редактурой записок. (Позднее эти его текстологические наблюдения будут развиты анонимным автором предисловия к сборнику «Цареубийство 11 марта 1801 года».¹⁷)

Не имея возможности самому держать корректуру издания 1902 г., Военский не устал извиняться за имеющиеся в книге опечатки.¹⁸ К тому же перевод был издан с минимальным комментарием. Продолжение же сбора материалов о Саблукове привело к интересным архивным находкам.¹⁹ И очень скоро Военский решает предпринять еще одно издание записок, теперь уже в России. Конечно, сделать текст Саблукова достоянием широкой публики при тогдашних цензурных условиях было невозможно. Но в 1903 г. в Петербурге записки Саблукова все же были переизданы. Тиражом 25 экземпляров на правах рукописи без обозначения места и времени издания, без

указания издателя книга была выпущена типографией А. С. Суворина при посредничестве С. Н. Шубинского.

9 сентября 1902 г. Военский писал находившемуся на даче Шубинскому: «Надеюсь на Ваше обещание о Саблукове». ²⁰ Шубинский отвечал: «Печатание Саблукова надо отложить до моего переезда в город, в октябре». ²¹ 3 декабря Военский сообщал тому же адресату: «Корректуру „Записок” получил и не замедлю вернуть ее в типографию, надо только немного изменить предисловие, т. е. биографию автора, прибавив некоторые сведения, найденные в „Записках Н. Н. Муравьева” о его деятельности в 1812 году». ²² 17 марта 1903 г.: «Вторую корректуру Саблукова получил, кончаю ее и приготавливаю алфав[итный] указатель. Примечания тоже окончил почти все...». ²³ Однако работа над примечаниями затянулась, и 6 мая Шубинский торопит Военского: «Когда же будет конец Саблукова? Такую вещь нельзя долго держать в наборе. Разрешите печатать так, как есть, или придется разобрать». ²⁴ В тот же день последовал ответ: «Саблукова присылаю для набора, но прошу Вас убедительно пробежать примечания, и, если возможно, только дать хоть какие-нибудь сведения о *Скарятине* (стр. 65), *Волкове* (67), *Бибикове* (64), *Аргомакове* (стр. 64) и *Марине* (64) как деятелях и участниках драмы 11 Марта, дальнейшая судьба которых не может не интересовать читателей-специалистов, для которых печатается это издание für Wenige. ²⁵ Если же ничего не найдется у Вас, что едва ли допускаю (иначе к кому же и обращаться), то просто вычеркните звездочки и их имена в выносках. Но это было бы очень досадно». ²⁶ (Разыскать биографические сведения о Скарятине, Аргомакове, Марине и т. д., очевидно, так и не удалось. Примечания о них и в этом, и в последующих изданиях записок отсутствуют.) Судя по датам штампов типографии А. С. Суворина на корректурах именного указателя к запискам Саблукова (первая корректура — 19 мая, вторая — 29 мая 1903 г. ²⁷) в начале лета 1903 г. книга вышла из печати.

В издании практически был сохранен перевод 1901 г. (с небольшими стилистическими поправками), но значительно расширен справочный аппарат. Биография Саблукова в предисловии была существенно дополнена на основе печатных и архивных материалов. Кроме того, в предисловии было особо отмечено, что «настоящее издание исключительно предназначено для небольшого кружка специалистов-историков и любителей отечественной старины». ²⁸ Текст записок был снабжен примечаниями, в основном биографического характера. В книге появился указатель имен. Новое издание не было анонимным, предисловие к запискам было подписано полной фамилией Военского.

О судьбе отпечатанного тиража позволяет судить интересная запись, сделанная Военским на авантитуле экземпляра, оставшегося в его личной библиотеке: «Книга эта напечатана мною, в 1903 году, в Тип[ографии] Суворина, на правах рукописи, в количестве 25 экземпляров, розданных между прочим следующим лицам:

1. В Библиотеку Е[го] В[еличества]
2. В[еликому] К[нязю] Владимиру Александровичу
3. В[еликому] К[нязю] Михаилу Александровичу
4. В[еликому] К[нязю] Николаю Михайловичу
5. В[еликому] К[нязю] Константину Константиновичу
6. П. Я. Дашкову
7. Д. Я. Дашкову
8. С. А. Панчулидзеву
9. гр[афу] Л. Н. Толстому

10. Н. К. Шильдеру
11. В. А. Бильбасову
12. Е. С. Шумигорскому
13. С. Н. Шубинскому
- 14–20. А. С. Суворину
- 21–25. К. А. Военскому.²⁹ <...>.³⁰

Список этот довольно показателен. Если не считать великих князей — «кураторов» науки и культуры³¹ и Л. Н. Толстого, включение которых в список по своему тоже очень интересно, то перед нами основной круг профессионально-личного общения Военского в эти годы, каким он виделся и был важен самому Военскому. В этом отношении весьма характерно включение в список Н. К. Шильдера, в действительности умершего 6 апреля 1902 г.

После осуществления двух изданий записок Саблукова (заграничного и малотиражного) Военский, судя по всему, не терял надежды когда-нибудь напечатать свой перевод и для широкой публики. Во всяком случае, как только подобная возможность забрезжила (в 1905 г.), он предпринимает активные попытки выпустить такое издание.

29 июля 1905 г. он писал Шубинскому: «Затем два слова о „Записках Саблукова“, которые Вы выказали желание напечатать в сентябре или октябре в „Вестнике“. С цензурной точки зрения думаю, что они без сомнения теперь пройдут (исключая разве одной странички, где описано само событие 11 Марта 1801 г.)».³² Далее в том же письме Военский сообщал о своих новых находках, связанных с Саблуковым,³³ а когда Шубинский в ответном письме³⁴ не затронул эту тему, тут же обеспокоился: «...остались ли Вы при прежнем намерении напечатать в журнале Вашем эти „Записки“. В противном случае буду пытаться издать их отдельною брошюрою, хотя, конечно, было бы приятнее предварительно поместить их у Вас».³⁵ Шубинский, однако, относился к этой идее явно скептически: «Я убежден, что самое интересное в записках Саблукова не будет пропущено, в данное время, цензурою и она оставит лишь то, что уже напечатано в „Русском Архиве“».³⁶ Поэтому я предпочитаю отказаться от записок, нежели рисковать задержкой журнала, объяснениями с Катениным и Бельгардом, перепечатками и т. п.»³⁷

Военский должен был отступить. Другого издателя он, очевидно, не нашел. Однако уже через пять дней после манифеста 17 октября 1905 г. он писал Шубинскому: «Ввиду решенной в принципе и начавшей уже осуществляться фактически свободы печати, возобновляю Вам предложение напечатать в „Историческом Вестнике“ — „Записки Саблукова“ с имеющимися к ним иллюстрациями... Не настаиваю на этом ввиду того, что у меня уже *имеются* предложения издать эти Записки отдельною брошюрою... <...> Да и теперь конечно две-три резкие фразы придется уничтожить, но зато в общем „Записки“ вполне могут пройти».³⁸ Шубинский между тем продолжал сомневаться (и, как покажут дальнейшие события, во многом был прав). 24 октября 1905 г. он писал Военскому: «Правда, цензурные обстоятельства изменились, но не *отменились*. Я готов напечатать „Записки Саблукова“, но все же меня берет большое сомнение, можем ли мы напечатать подробное описание убийства Павла? У вас еще не порваны все связи с цензурой. Нельзя ли как-нибудь косвенно узнать ее мнение по этому поводу. Ведь, в описании смерти Павла суть дела».³⁹

Вероятно, консультации с цензурой были проведены. И в трех первых номерах (январь–март) «Исторического вестника» за 1906 г. появилась публикация записок Саблукова⁴⁰

с предисловием Военского, представляющим собою почти неизменный текст предисловия 1903 г. Небольшие изменения и дополнения были внесены также в примечания к запискам. Что же касается самого текста мемуаров, то он оказался в значительно степени испорчен произведенными в нем сокращениями и исправлениями (главным образом это относится к его третьей, последней главе, повествующей о заговоре и убийстве Павла).

Приведем наиболее характерные примеры подобных исправлений:

Текст записок в издании 1903 г.

«Будучи не особенно исправным офицером, он был сделан камергером, что ввело его в гражданскую службу и, угождая разным влиятельным министрам, он наконец сам сделался министром, а в настоящее время он весьма снисходительный государственный контролер и вообще очень добрый человек» (с. 42).

«Однажды, впрочем, на одном параде он [Павел] так разгорячился, что ударил трех офицеров тростью и, увы, жестоко заплатил за это в последние минуты своей жизни» (примеч. автора; с. 45).

«Будучи любовником матери Лопухиной, Уваров...» (с. 50).

«Перехожу теперь к описанию событий, закончившихся возмутительным убийством Павла» (с. 51).

«Говорят, что за этим ужином лейб-гвардии Измайловского полка полковник Бибииков, прекрасный офицер, находившийся в родстве со всею знатью, будто бы, высказал, во всеулышание, мнение, что нет смысла стараться избавиться от одного Павла; что России не легче будет с остальными членами его семьи и что лучше всего было бы отделаться от них всех сразу. Как ни возмутительно подобное предположение, достойно внимания то, что оно было вторично высказано в 1825 году, во время последнего заговора, сопровождавшего вступление на престол Императора Николая I» (с. 66).

«...он подошел к камину (d), прислонился к нему и в это время увидел Императора, спрятавшегося за экраном. Указав на него пальцем, Бенигсен сказал по-французски: „le voila!“, по-

Текст «Исторического вестника»

«Будучи не особенно исправным офицером, он получил придворное звание, перешел в гражданскую службу, и в настоящее время весьма снисходительный государственный контролер и вообще очень добрый человек» (с. 451).

[Исключено] (с. 454).

«Будучи в близких отношениях с матерью Лопухиной, Уваров...» (с. 459).

«Перехожу теперь к описанию происшествий, закончившихся трагическим событием 11 марта 1801 г.» (с. 460).

[Исключено] (с. 835).

«...он подошел к камину (d), прислонился к нему и в это время увидел императора и главного руководителя заговора, который обратился к императору с речью» (с. 836).

сле чего Павла тотчас вытащили из его прикрития.

Князь Платон Зубов, действовавший в качестве оратора и главного руководителя заговора, обратился к императору с речью» (с. 67).

«...без чувств повалился на пол. В ту же минуту француз-камердинер Зубова вскочил с ногами на живот императора, а Скарятин, офицер измайловского полка, сняв висевший над кроватью собственный шарф Императора, задушил его им. Таким образом его прикончили» (с. 67).

«Говорят (из достов[ерного] источника), что, когда дипломатический корпус был допущен к телу, французский посол, проходя, нагнулся над гробом и, задев рукою за галстух Императора, обнаружил красный след вокруг шеи, сделанный шарфом» (примеч. автора; с. 68).

«...без чувств повалился на пол, а Скарятин, офицер Измайловского полка, сняв висевший над кроватью собственный шарф императора, задушил его им» (с. 837).

[Исключено] (с. 837).

Из текста были убраны некоторые резкие детали или эпизоды, хотя вся основная канва повествования, тоже достаточно откровенная, особенно в описании ночи с 11 на 12 марта 1801 г., была сохранена неприкосновенной. Таким образом, издателями был найден некоторый компромисс с цензурой, а массовый читатель впервые получил «полный» общедоступный текст записок Саблукова (пусть и в смягченной редакции). (Если для своего времени публикацию «Исторического вестника» можно отчасти считать шагом вперед, то сегодня использовать ее для изучения мемуаров Саблукова конечно уже нельзя. Однако именно к этому тексту записок, как к одному из наиболее доступных, к сожалению, продолжают обращаться некоторые исследователи.)

Из переписки Военского видно, что по крайней мере большинство сокращений и изменений текста были произведены самим публикатором-переводчиком. 10 января 1906 г. Военский писал Шубинскому: «...постараюсь сделать ее [корректуру 3-й главы] удобочитаемой, сохранив всю суть рассказа и смягчив только некоторые, режущие ухо выражения». ⁴¹ В том же письме, однако, Военский убеждает Шубинского, что на основании новых цензурных правил в исторических статьях допускается политическая свобода суждений о государях — до деда ныне царствующего императора, т. е. по Николаю I включительно. ⁴²

После публикации в «Историческом вестнике» Военский ищет возможности для выпуска записок Саблукова отдельным изданием и в этой связи снова возлагает большие надежды на А. С. Суворина. Именно Суворину, по словам Военского, принадлежала мысль издать мемуарный сборник, посвященный убийству Павла I. ⁴³ И Военский активно ухватился за эту идею. Однако на первых порах встретил стойкое сопротивление со стороны других представителей суворинского клана. По словам Шубинского, ⁴⁴ один из сыновей А. С. Суворина, М. А. Суворин, выступил решительно против такого издания и указал на его тенденциозность для их издательской фирмы.

«Что касается *тенденциозности* такого издания, — писал в ответном письме Военский, — то теперь, когда сама цензура позволяет в исторических произведениях писать *решительно все* до Александра II-го, то угрызания совести Михаила Алексеевича являются по меньшей мере неосновательными. Не показались ли скорее мои условия непосильными для скромного книгоиздательства. Хотелось бы знать *Ваши* личное мнение. Павел Яковлевич [Дашков], которому я говорил об этом предположении Вашем, — нашел эту идею превосходною и сказал, что такое издание пошло бы нарасхват, особенно если хорошо иллюстрировать его. <...> Хотелось бы только знать совсем ли А[лексей] С[ергеевич] отказался от идеи такой книги или только *до осени*. Вместе с тем я все-таки хотел бы переговорить с К. С. Тычинкиным⁴⁵ — надеюсь, что он не возьмет своего обещания, данного мне категорически, — обратно. Т. е. обещания напечатать мне на условиях рассрочки... Записки Саблукова — книжку в листов 10 с 5 иллюстрациями».⁴⁶

Шубинский, однако, отвечал, что оба Суворина «находят неудобным ставить свою издательскую фирму, в данное время, на книге, где собраны подробности об убийстве государя».⁴⁷ Военский пытался действовать через Тычинкина, но вновь встретил сопротивление М. А. Суворина.⁴⁸ На этом, однако, история издания записок Саблукова не остановилась. 30 ноября 1906 г. Военский сообщал Шубинскому: «Уже месяц тому назад Алексей Сергеевич *сам* выразил желание издать „Саблукова” и „Чарторьского” отдельн[ым] изданием и приобрести его у меня. *Сам* направил меня к К. С. Тычинкину, который категорически мне заявил, что *дело решено*, что обе вещи будут напечатаны и для совершения расчета просил зайти к нему. <...> *Я пять раз* был у него в *назначенное* время, из которых 3 раза не сподобился застать его, один раз он выразил удивление и спросил очень любезно о причине моего посещения!».⁴⁹

Несмотря на все эти перипетии, отдельное издание Саблукова было, очевидно, очень близко к своему осуществлению. Но тут в дело вмешалась конкуренция. В ноябрьской (1906) книжке журнала «Всемирный вестник» появилось рекламное сообщение, что в следующем 1907 г. в журнале будут напечатаны записки Саблукова по лейпцигскому изданию 1902 г. Схожее сообщение появилось на страницах журнала «Былое».⁵⁰ И уже 14 декабря Шубинский писал Военскому: «Многоуважаемый Константин Адамович. Возвращаю все, что относится к Саблукову. Вероятно, мы совсем не издадим его „Записок”. Два журнала: „Русская Историческая Библиотека” и „Всемирный Вестник” объявили, что в них будет помещен перевод Записок Саблукова. Кроме того, только что вышло в переводе сочинение проф[ессора] Брикнера „Убийство Павла I”, где Записки Саблукова исчерпаны. При таких условиях, когда при том же Записки напечатаны в „Историческом Вестнике”, отдельное издание совершенно не нужно».⁵¹

Практически сразу Военский пишет письмо редактору «Всемирного вестника» С. С. Сухонину, в котором, информируя его об истории перевода и своем договоре с Каспровичем, предупреждает, что перепечатка является нарушением прав его литературной собственности и будет преследоваться судебным путем.⁵² На сегодняшний день нам не известно, было ли отправлено такое письмо и какова в этом случае была реакция Сухонина, но в следующем 1907 г. записки Саблукова появились на страницах «Всемирного вестника».⁵³ (Текст, не считая новых опечаток, повторяет издание 1902 г., включая предисловие с подписью: S. Nagiba.)

Сложнее обстоит дело с публикацией «Русской исторической библиотеки». Это периодическое издание довольно своеобразно. Разрешение на выпуск нового исторического

журнала было получено в марте 1906 г. через подставных лиц редакторами журнала «Былое» В. Я. Богучарским, В. Л. Бурцевым и П. Е. Щеголевым.⁵⁴ Фактически издание не являлось периодическим, а лишь выдавалось за таковое, чтобы избежать предварительной цензуры. 14-й выпуск «Русской исторической библиотеки», вышедший в марте 1907 г.,⁵⁵ составил сборник под редакцией П. Е. Щеголева «Убийство императора Павла», куда вошли 4 отрывка из мемуаров М. А. Фонвизина, А. Н. Вельяминова-Зернова, Н. А. Саблукова и князя А. Чарторыйского. Отрывок из записок Саблукова⁵⁶ (в переводе Военского) был помещен с некоторыми упрощениями: без примечаний, без схем, с заменой французских фраз их русским переводом и т. п. Однако наиболее интересны те сокращения и исправления, которые были внесены в этот текст.⁵⁷ На 95% они совпадают с достаточно большой правкой, сделанной на отдельных страницах издания 1903 г. (с. 52—79) и хранящейся в архиве Военского.⁵⁸ Что является серьезным основанием для гипотезы о подготовке им самим данного отрывка из записок Саблукова в сборнике «Убийство императора Павла».⁵⁹

Так или иначе, но на идее переиздать записки Саблукова отдельной книгой пришлось поставить крест. Однако крах этого начинания не означал автоматического отказа А. С. Суворина от издания мемуарного сборника, посвященного убийству Павла I. И в 1907 г. такое издание состоялось. Это было знаменитое «Цареубийство 11 марта 1801 года»,⁶⁰ включившее в себя и записки Саблукова в переводе, с предисловием и примечаниями Военского. Предисловие было полностью воспроизведено по изданию 1903 г. Примечания в основном (за некоторыми исключениями) тоже были возвращены к редакции этого издания, что, скорее всего, говорит о том, что их правка в «Историческом вестнике» была произведена по инициативе редакции, а не переводчика.⁶¹ Что же касается самого текста перевода, то он был воспроизведен полностью, без купюр и серьезных смысловых изменений. С этого же набора записки Саблукова были переизданы при втором издании сборника, последовавшем в 1908 г.

О материально-технической стороне отношений Военского с издателями отчасти можно судить по следующему отрывку из очередного письма Шубинскому: «В прошлом году у меня приобретены для книги „Событие 11 марта” мои „Записки Саблукова” и неск[олько] глав из „Записок Чарторыйского” за 400 рублей. Издание разошлось блестяще, менее чем в год. Приступая к новому изданию этой книги, мне не сочли даже нужным предложить какие-либо новые условия и включили мой материал без моего ведома».⁶²

Не останавливаясь подробно на очередном этапе борьбы историка за гонорар, отметим только, что переиздание записок Саблукова в сборнике «Цареубийство 11 марта...» явилось последним полным прижизненным изданием перевода Военского. В последующие годы Военский осуществит еще одно издание записок,⁶³ но текст этой публикации испорчен сокращениями и смягчениями практически в той же мере, как и текст «Исторического вестника». (Предисловие немного отредактировано, примечания незначительно дополнены.)

В заключение упомянем для полноты еще об одном издании записок Саблукова, хотя, насколько известно, сам Военский не имел к нему прямого отношения. Это вышедший в 1908 г. в Москве под редакцией Г. В. Балицкого сборник «Время Павла и его смерть». Составители сборника поступили очень оригинально. В сборнике переиздан (в сокращении) перевод «Русского архива» 1869 г., а имевшиеся в нем цензурные пропуски восполнены по переводу Военского.⁶⁴

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сорокин Ю. А. Павел I: Личность и судьба. Омск, 1996. С. 130.

² Саблуков был женат на англичанке Юлии Ангерштин. Для нее он и начал писать свои воспоминания.

³ Reminiscences of the court and times of the emperor, Paul I of Russia, up to the period of his death. From the papers of a deceased Russian general Officer // *Freser's Magazine for town and country*. 1865. Vol. 72, № 428 (Aug.). P. 222–241; № 429 (Sept.). P. 302–327.

⁴ Из записок Н. А. Саблукова // Русский архив. 1869. № 11–12. Стб. 1869–1951. Автором перевода был С. А. Рачинский. Часть этого перевода переиздана: *Время Павла и его смерть: Записки современников и участников события 11-го марта 1801-го года* / Предисл. Г. В. Балицкого. М., 1908. Ч. 1. С. 7–67.

⁵ К. А. Военский (1860–1928) — чиновник МИД, затем МВД, в 1907–1915 гг. начальник архива Министерства народного просвещения, автор работ по русской и зарубежной истории XVIII–XIX вв., издатель исторических документов, библиограф, переводчик. Подробнее о его работах, посвященных царствованию Павла I, см.: *Кононов А. А. Историк К. А. Военский (1860–1928): Дис. ... канд. ист. наук (СПБНИИ РАН. СПб., 2000).*

⁶ «Перевод этих Записок с английского подлинника, напечатанного в английском журнале „Fraser's Magazine“ 1865 года, сделан мною в Августе 1901 года, в Траункирхене (Верхняя Австрия) в доме тетушки моей Софии Алексеевны Панчулидзевой. В Сентябре того же года я был в Лейпциге у заведующего славянским отделом книгоиздательской фирмы Брокгауз–Каспровича, который и издал мой перевод в количестве 1500 экз. в XXXII томе своей „Международной библиотеки“» — владельческая надпись на экземпляре издания: *Записки Н. А. Саблукова о временах императора Павла I и о кончине этого государя*. Лейпциг, 1902 (РНБ. Шифр: Вп 3829/32а).

⁷ К. А. Военский — С. Н. Шубинскому 5 (18) августа 1901 г., Траункирхен: ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 84. Л. 87 об.

⁸ Там же.

⁹ Автограф контракта (на немецком языке) вклеен в авторский экземпляр издания: РНБ. Шифр: Вп 3829/32а (коллекция автографов).

¹⁰ 3 декабря 1902 г. Военский писал Шубинскому: «...букинист В. И. Клочков рассказывает всем, что К. А. Военский издал в количестве NN экземпляров известные Вам „Записки“ и сказал, что узнал это от Вас! Неужели же это возможно? Ведь Вы прямо меня этим топите. Ведь если это, при нынешних обстоятельствах, дойдет куда следует, то ведь Вы понимаете, чем это может кончиться!!!» (ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 88. Л. 147 об.; здесь и далее подчеркивания подлинника обозначены курсивом).

¹¹ Письма Э. Л. Каспровича датированы по новому стилю.

¹² ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 2. Д. 380. Л. 2–3.

¹³ Там же. Л. 4. Механизм пересылки Военскому экземпляров книги до конца не прояснен. 19 марта 1902 г. Каспрович писал: «...послал прямо на Ваше имя один экземпляр Записок Саблукова и тоже два пакета по 5 килогр[амм] в Марграбово, как Вы желаете. Первый экземпляр кажется Вы уже получили. Так исполнив Ваш заказ имею честь писать...» (ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 2. Д. 380. Л. 5). А затем 23 июня: «...я экземпляр Саблукова в бандероли послал по адресу цензуры 17 марта и того же дня почтовым пакетом *франко* 50 экземплярий в Марграбово по означенному адресу. Так как в цензуру все доходит не посылая заказной бандеролей — ни почтовым пакетом в Марграбово по заказной росписке, ибо в Германии на пакеты росписок не дается» (Там же. Л. 6. Орфография подлинника).

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 88. Л. 142–143.

¹⁵ В Российской Национальной библиотеке в фонде Вольной печати хранятся три экземпляра «Записок» Н. А. Саблукова издания 1902 г. с дарственными надписями Военского: заведующему Русским отделением Императорской Публичной библиотеки В. П. Ламбину (25 января 1903 г.; РНБ. Шифр: Вп 7618), А. А. Суворину (7 февраля 1903 г.; РНБ. Шифр: Вп 3827/32) и Д. Я. Дашкову (без даты; РНБ. Шифр: Вп 7611). В архиве Военского сохранилось также

письмо И. Е. Стеблин-Каменского от 5 февраля 1903 г. с благодарностью за книгу (см.: ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 1. Д. 463. Л. 2–2 об.).

¹⁶ Последнее переиздание: Записки генерала Н. А. Саблукова о временах императора Павла I и о кончине этого государя. М., 2002.

¹⁷ См. о нем ниже.

¹⁸ См. дарственные надписи на экземплярах книги, перечисленных в примеч. 15.

¹⁹ См.: ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 1. Д. 463 (копии документов о службе Саблукова и т. п.).

²⁰ ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 88. Л. 145 об.

²¹ С. Н. Шубинский — К. А. Военскому 10 сентября 1902 г.: ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 2. Д. 797. Л. 11 об.

²² Там же. Ф. 874. Оп. 1. Д. 88. Л. 146.

²³ Там же. Л. 173.

²⁴ Там же. Ф. 152. Оп. 2. Д. 797. Л. 14.

²⁵ для немногих (*нем.*).

²⁶ ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 88. Л. 176–176 об.

²⁷ См.: Там же. Ф. 152. Оп. 1. Д. 59. Л. 1–3.

²⁸ Записки Н. А. Саблукова о временах императора Павла I и о кончине этого государя. [СПб., 1903]. С. 6.

²⁹ В архиве Военского сохранились отдельные страницы (с. 31–84) одного из экземпляров издания 1903 г., использованные для редакции более позднего издания записок (см.: ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 1. Д. 57. Л. 90–114, 151–152).

³⁰ РНБ. Шифр: 37. 75. 3. 50.

³¹ Напомним, что великий князь Владимир Александрович занимал в эти годы пост президента Академии художеств, великий князь Константин Константинович — президента Академии наук, а наследник престола великий князь Михаил Александрович как раз в августе 1903 г. (на встрече, организованной при содействии состоящего при наследнике полковника Д. Я. Дашкова) одобрил идею Военского по подготовке под покровительством великого князя исторического труда, посвященного Отечественной войне 1812 г.

³² ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 100. Л. 88.

³³ От великого князя Николая Михайловича Военский получил фотоснимок с портрета Саблукова (1829), о существовании которого, по его словам, не подозревали даже такие знатоки, как Шубинский и П. Я. Дашков. Кроме того, Воен-

ский узнал, что Саблуков похоронен в Петербурге, разыскал его могилу с прекрасно сохранившимся памятником и сфотографировал его.

³⁴ С. Н. Шубинский — К. А. Военскому 1 августа 1905 г.: ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 2. Д. 797. Л. 19–20.

³⁵ К. А. Военский — С. Н. Шубинскому 1 августа 1905 г.: ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 100. Л. 91–91 об.

³⁶ Имеется в виду публикация 1869 г.

³⁷ С. Н. Шубинский — К. А. Военскому 4 августа 1905 г.: ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 2. Д. 797. Л. 21.

³⁸ К. А. Военский — С. Н. Шубинскому 22 октября 1905 г.: ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 100. Л. 92–92 об.

³⁹ ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 2. Д. 797. Л. 22.

⁴⁰ Записки о времени императора Павла I и его кончине // Исторический вестник. 1906. № 1. С. 98–123; № 2. С. 440–460; № 3. С. 820–848.

⁴¹ ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 104. Л. 114–114 об.

⁴² Там же. Л. 114 об.

⁴³ К. А. Военский — С. Н. Шубинскому 29 или 30 апреля 1906 г.: Там же. Л. 123.

⁴⁴ С. Н. Шубинский — К. А. Военскому 29 апреля 1906 г.: ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 2. Д. 797. Л. 33.

⁴⁵ Заведующий типографией А. С. Суворина.

⁴⁶ ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 104. Л. 123–124.

⁴⁷ С. Н. Шубинский — К. А. Военскому 30 апреля 1906 г.: Там же. Ф. 152. Оп. 2. Д. 797. Л. 34.

⁴⁸ К. А. Военский — С. Н. Шубинскому 15 июля 1906 г.: ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 104. Л. 127 об.

⁴⁹ Там же. Л. 132–132 об.

⁵⁰ См.: Былое. 1906. № 10. С. [364].

⁵¹ ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 2. Д. 41. Л. 2.

⁵² К. А. Военский — С. С. Сухонину (Черновик письма): Там же. Л. 1–1 об.

⁵³ Всемирный вестник. 1907. № 2. С. 1–32; № 3. С. 33–86 (2-я паг.). Отд. отд.: СПб., 1907.

⁵⁴ Подробнее об истории «Русской исторической библиотеки» см.: *Лурье Ф. М.* Хранители прошлого: Журнал «Былое»: история, редакторы, издатели. Л., 1990. С. 95–99.

⁵⁵ Там же. С. 232.

⁵⁶ Из записок Н. А. Саблукова // Убийство императора Павла: Рассказы современников. Ростов н./Д., [1907]. С. 47–80 (Русская историческая библиотека. № 14).

⁵⁷ В основном они носят характер цензурного смягчения. Странно, что именно по этому тексту отрывок был переиздан Ф. М. Лурье: *Смерть императора // Новый журнал*. 1991. № 2 (август). С. 68–88.

⁵⁸ ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 1. Д. 57. Л. 100 об.–114.

⁵⁹ Единственным указанием на его гипотетическое знакомство со Щеголевым является официальное письмо с приглашением на чествование С. Н. Шубинского по случаю 25-летия «Исторического вестника» (конец 1905 г.), подписанное наряду с Б. Б. Глинским и Е. С. Шумигорским и П. Е. Щеголевым, являвшимся некоторое время помощником редактора «Исторического вестника» (см.: ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 2. Д. 251. Л. 1). Ничего не известно и о контактах Военского с другими создателями журнала «Былое».

⁶⁰ Цареубийство 11 марта 1801 года: Записки участников и современников. СПб., 1907. В последние годы это издание было дважды переиздано: в 1990 г. СП «Вся Москва» и издательским объединением «Культура» был сделан репринт, а в 1996 г. издательством «ТЕРРА» новый набор. Странно, что в обоих случаях для переиздания было избрано первое издание (1907), а не существенно дополненное второе (1908).

⁶¹ Единственное новое исправление было внесено в примечания, очевидно, с подачи Шубинского, писавшего Военскому о «крупном промахе» в биографическом примечании о княгине Ливен — в девичестве Шарлотте Поссе, а не Доротее Бенкендорф (см.: ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 2. Д. 797. Л. 24).

⁶² ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 108. Л. 126–126 об. (не датировано; написано не ранее конца ноября — не позднее 4 декабря [1907 г.]).

⁶³ Свет: Сборник романов и повестей. 1911. Т. 10. С. 1–76 (1-я паг.). Отд. отт.: СПб., 1911.

⁶⁴ См. примеч. 4.

Б. Ф. Егоров

В. В. БЕРВИ-ФЛЕРОВСКИЙ КАК УТОПИСТ

Вильгельм Вильгельмович Берви (1829–1918), русифицировавший свое имя в виде Василия Васильевича, был сыном известного (главным образом по яростной критике Н. А. Добролюбова) казанского профессора филологии В. Ф. Берви, убежденного антиматериалиста и консерватора. Сын же, воспитанный в радикальном студенческом окружении, особенно в кружке близких к петрашевцам братьев Бекетовых, пошел совсем другой дорогой. Вернее сказать, вначале перед ним маячил тоже академический, профессорский путь. Блестяще закончив юридический факультет Казанского университета в 1849 г., Берви был направлен на службу в Петербург, в Министерство юстиции. Через 10 лет он уже был чиновником особых поручений при министре в чине надворного советника (что аналогично военному званию подполковника) и стал задумываться о профессорской кафедре в Петербургском университете, хлопоча о научной командировке в Германию на два года. Однако живой и благородный характер молодого чиновника испортил перспективу: осенью 1861 г. он участвовал в петиции к царю, в поддержку студентов Петербургского университета, пострадавших при разгоне их митинга; а в феврале 1862 г., защищая либеральных тверских дворян, не согласившихся с ограниченностью царского указа об освобождении крестьян (дворянам грозила тюрьма), Берви